

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ17-14 СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 февраля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.,

с участием прокурора Федченко Ю.А.,
осужденных Васильева С.С. и Браунагеля А.Л.,
их защитников – адвокатов Урсола А.Л. и Артеменко Л.Н.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Васильева С.С. и Браунагеля А.Л., адвокатов Бельского А.В. и Островского Г.Б. на приговор Архангельского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 октября 2017 года, по которому

Васильев Сергей Сергеевич,

несудимый,

осужден:

- по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

- по п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, с учетом Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ) к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Васильеву 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Васильеву исчислен с 19 октября 2017 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 15 ноября 2016 года по 18 октября 2017 года.

Браунагель Александр Людвигович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.1 ст.119 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ, за не установлением события преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в данной части;

осужден:

- по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы,
- по п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, с учетом Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ) к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Браунагелю 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Браунагелю исчислен с 19 октября 2017 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 15 ноября 2016 года по 18 октября 2017 года.

Постановлено взыскать с Васильева и Браунагеля в пользу А [REDACTED]
[REDACTED] компенсацию морального вреда в размере по 1 000 000 рублей с каждого.

Постановлено взыскать в доходную часть федерального бюджета процессуальные издержки: с Васильева – 64 740 рублей, с Браунагеля 86 500 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выступления осужденных Васильева С.С. и Браунагеля А.Л., адвокатов Урсола А.Л. и Артеменко Л.Н., просивших об отмене приговора, прокурора Федченко Ю.А., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Васильев и Браунагель признаны виновными и осуждены за убийство А [REDACTED], [REDACTED] совершенное группой лиц, а также – за угон автомобиля, принадлежавшего А [REDACTED], совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 25 мая 2015 года на территории Архангельской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В соответствии с этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Браунагель оправдан по ч.1 ст.119 УК РФ, а именно по предъявленному ему обвинению в высказывании угрозы убийством в адрес И [REDACTED]

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Васильева, **адвокат Бельский А.В.** считает, что при рассмотрении дела судом был нарушен уголовно-процессуальный закон, что повлияло, или могло повлиять, на вынесение законного и обоснованного вердикта. Как указывает в жалобе адвокат, перед присяжными заседателями были оглашены только выводы заключения экспертизы № 89/2017 от 21 апреля 2017 года, которое, по мнению адвоката, является недопустимым доказательством в связи с нарушением порядка проведения судебной экспертизы. Полагает, что проводивший данную экспертизу эксперт Г [REDACTED] вышел за рамки предоставленных ему законом прав; что эксперту для проведения экспертизы не были представлены все необходимые материалы, и в этой связи эксперт самостоятельно истребовал и использовал материалы, не указанные в постановлении о назначении экспертизы. Далее адвокат проводит собственный анализ и сопоставление размеров клинка ножа, представленного в распоряжение эксперта, с длиной раневого канала в 6 см, установленного заключением другой судебно-медицинской экспертизы № 1355 от 1 июня 2015 года при исследовании трупа потерпевшего А [REDACTED], из чего делает вывод о том, что данный нож мог быть погружен в тело А [REDACTED] не более чем на 3 см, и что выводы эксперта Г [REDACTED] о том, что рана была причинена А [REDACTED] ножом, изъятым у Браунагеля, противоречат материалам дела. Также адвокат утверждает, что при допросе в судебном заседании эксперт Г [REDACTED] не был предупрежден об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ; что суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании протокола следственного эксперимента, проведенного с участием Васильева и подписанного последним под психологическим давлением, недопустимым доказательством и продемонстрировал данный протокол присяжным заседателям. Кроме этого, по мнению автора жалобы, 21 сентября 2017 года при допросе потерпевшей И [REDACTED] суд грубо нарушил принцип состязательности сторон, а также право подсудимых на защиту, поскольку после допроса стороной обвинения И [REDACTED] и исследования ее показаний,

данных на предварительном следствии, она без приведения каких-либо мотивов отказалась отвечать на вопросы стороны защиты и во время объявленного судом перерыва покинула зал судебного заседания; что неоднократные ходатайства стороны защиты об обеспечении ее явки в судебное заседание председательствующим были отклонены, в то время как сторона защиты была лишена возможности самостоятельно обеспечить явку И [] в суд, поскольку та находилась под государственной защитой, в результате чего суд необоснованно лишил сторону защиты возможности задать И [] вопросы. Помимо этого, адвокат указывает, что вопросы в вопросном листе были сформулированы председательствующим только на основании формулировки предъявленного подсудимым обвинения, без учета результатов судебного следствия и озвученной стороной защиты версии случившегося; что без проверки в судебном заседании обоснованности обвинения, предъявленного Васильеву и Браунагелю в совершении конкретных действий, перед присяжными заседателями были поставлены следующие вопросы: о действиях осужденных по перетаскиванию потерпевшего А [] с водительского сиденья автомобиля; о следовании автомобиля на берег реки Северная Двина; об их действиях на берегу реки Северная Двина, направленных на нанесение ударов потерпевшему А [] и погружение его тела в реку с использованием обнаруженных в автомобиле покрывала, веревки и кирпичей; а также о передвижении осужденных после этого в лесной массив, где они, по мнению стороны обвинения и суда, принимали меры к уничтожению следов, оставленных в автомобиле потерпевшего, а именно, обтерли элементы салона и детали автомобиля бумажными салфетками, при том, что стороной защиты были представлены доказательства об обратном, а именно о том, что указанные действия Васильев и Браунагель не совершали, и каких-либо следов их присутствия в автомобиле нет. Отмечает, что, стирая свои следы в автомобиле, Васильев и Браунагель не могли оставить при этом на рулевом колесе потожировые следы потерпевшего А [] и неустановленного лица. В заключение жалобы адвокат просит отменить приговор, а дело передать на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе осужденный Васильев С.С. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене ввиду грубого нарушения прав подсудимого на защиту. Просит приговор отменить и передать дело на новое судебное разбирательство.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Браунагеля, адвокат Островский Г.Б. считает приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить. В обоснование жалобы приводит доводы, аналогичные доводам апелляционной жалобы адвоката Бельского.

В апелляционной жалобе осужденный Браунагель А.Л. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене ввиду грубого нарушения прав

подсудимого на защиту. Просит приговор отменить и передать дело на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Гильмутдинова С.А. в возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Доводы стороны защиты о том, что Васильев и Браунагель не причастны к совершению убийства А [REDACTED] и к угону его автомашины, что их вина в совершении этих преступлений не доказана, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку, в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ, сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право реализовано сторонами в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден. Стороны не были ограничены в праве представления суду доказательств,

все представленные сторонами допустимые доказательства были исследованы в судебном заседании, заявленные сторонами ходатайства об исследовании дополнительных доказательств, о признании ряда доказательств недопустимыми, в том числе заключения эксперта №89/2017 от 21 апреля 2017 года и протокола следственного эксперимента с участием осужденного Васильева, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные, мотивированные решения.

Как усматривается из материалов дела, следственный эксперимент с участием Васильева был проведен следователем по ходатайству самого Васильева, с участием в нем защитника Васильева в лице адвоката. Требования ст.164, 181 УПК РФ, регламентирующие порядок и основания проведения следственного эксперимента, а также закрепленные в ст. 46 УПК РФ права обвиняемого Васильева, в том числе и его право на защиту, были полностью соблюдены, что подтверждено результатами просмотра видеозаписи данного следственного действия и подписями Васильева и его защитника в протоколе следственного эксперимента. Кроме того, в связи с заявлением в судебном заседании подсудимого Васильева о применении к нему сотрудниками правоохранительных органов незаконных методов воздействия судом первой инстанции была инициирована проверка в порядке ст.144, 145 УПК РФ, по результатам которой органом следствия вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Также, вопреки доводам адвокатов Бельского и Островского, заключение судебно-медицинской экспертизы № 89/2017 получено в строгом соответствии с требованиями ст.195, 198, 199 УПК РФ о порядке назначения и проведения экспертизы. При этом эксперт Гулый правомерно в пределах прав, предоставленных ему ст.57 УПК РФ, использовал для проведения экспертизы предоставленные следователем материалы, в том числе и кожный препарат, изъятый в ходе проведения судебно-медицинского исследования трупа А [REDACTED], для последующего медико-криминалистического исследования и в этих целях направленный и хранящийся в архиве медико-криминалистического отделения ГБУЗ Архангельской области «БСМЭ».

При таких обстоятельствах суд обоснованно указал, что заключение экспертизы соответствует требованиям ст.204 УПК РФ. В нем и пояснениях эксперта Г [REDACTED] данных в судебном заседании, отражены объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы; содержание и результаты исследований, с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование. Судом правильно отмечено, что заключение дано экспертом государственного судебно-экспертного учреждения ГБУЗ Архангельской области «БСМЭ», сомневаться в компетенции которого оснований не имеется; что заключения имеют достаточную ясность и полноту и основаны на

представленных эксперту доказательствах, совокупность которых признана экспертом достаточной для ответов на поставленные вопросы.

Не согласиться с таким выводом суда, а также для признания указанных доказательств недопустимыми, у Судебной коллегии оснований не имеется, а наличие, по мнению стороны защиты, противоречий между заключением эксперта и другими имеющимися в деле доказательствами не влияет на допустимость доказательств, которые с точки зрения их относимости, достоверности подлежат, в силу положений ст. 17 УПК РФ, оценке присяжными заседателями по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Довод апелляционных жалоб защитников о том, что при допросе в судебном заседании эксперт Г. [] не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий после разъяснения эксперту Г. [] его прав предупредил Г. [] об уголовной ответственности, о чем отобрал подписку, а также подписью эксперта в самой подписке. Замечания адвоката Островского на протокол судебного заседания в этой части были рассмотрены судом с вынесением решения в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ и обоснованно отклонены.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, а также недопустимые доказательства, в судебном заседании не исследовались.

При принятии судом решения об окончании судебного следствия ни от подсудимых, ни от их защитников каких-либо ходатайств о необходимости предоставления и исследования дополнительных доказательств по делу, не поступило.

Довод стороны защиты о том, что в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей был нарушен уголовно-процессуальный закон ввиду того, что перед присяжными заседателями были оглашены только выводы заключения экспертизы № 89/2017, - Судебная коллегия также не может признать убедительным.

Положения ч.7 ст.335 УПК РФ, регламентирующие порядок исследования доказательств в присутствии присяжных заседателей, не содержат запрета на их исследование каждой из сторон в той части, в которой участник процесса считает это необходимым. При этом, данное положение закона разъяснялось председательствующим участникам процесса, в том числе и стороне защиты,

которой предоставлялась возможность исследовать доказательства в части, не исследованной стороной обвинения, однако защита не воспользовалась данным правом при оглашении указанного заключения экспертизы.

Доводы стороны защиты о нарушении судом принципа состязательности сторон и права подсудимых на защиту при допросе потерпевшей И [REDACTED] Судебная коллегия также находит необоснованным. Как усматривается из протокола судебного заседания, после отказа допрошенной стороной обвинения и защитниками И [REDACTED] отвечать на вопрос Васильева: «Вы врете или нет?», в судебном заседании были оглашены ее показания, данные на предварительном следствии, с воспроизведением видеозаписи данного допроса, при исследовании которых потерпевшей И [REDACTED] задавалось множество вопросов, в том числе и подсудимыми Васильевым и Браунагелем, и лишь после отсутствия у участников процесса иных вопросов, а также заявления стороны обвинения о продолжении представления других доказательств, потерпевшая покинула зал судебного заседания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит обоснованным решение суда об отказе в удовлетворении неоднократных ходатайств стороны защиты о повторном вызове в судебное заседание И [REDACTED]

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствуют требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ.

Нельзя признать убедительными и доводы адвокатов о том, что вопросный лист был составлен председательствующим некорректно, что при его составлении не были учтены результаты судебного следствия и позиция стороны защиты о непричастности Васильева и Браунагеля к совершению инкриминируемых им преступлений, - поскольку данные доводы не основаны на положениях уголовно-процессуального закона и на содержании самого вопросного листа, а являются лишь субъективным мнением авторов апелляционных жалоб.

Как видно из текста напутственного слова, председательствующий напомнил коллегии присяжных заседателей, что именно относится к доказательствам по уголовному делу; что не являются доказательствами заявления и аргументы сторон, высказанные во время судебных прений по поводу того, установлены или не установлены фактические обстоятельства, указанные в обвинении; что эти выступления являются всего лишь мнением сторон обвинения и защиты, которые основаны на их собственной оценке исследованных доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе и со стороны должностных лиц правоохранительных органов, не установлено.

Доводы стороны защиты о том, что выступление представителя прокуратуры в телеэфире о данном уголовном деле оказало негативное влияние на присяжных заседателей, - голословны, ничем не подтверждены и являются лишь предположением, которое не может быть принято во внимание.

Несостоятельными являются и утверждения стороны о том, что на присяжных было оказано негативное давление, поскольку государственный обвинитель представил на их обозрение фототаблицу, составленную к протоколу осмотра места происшествия, где был изображен труп потерпевшего.

Как видно из указанной выше фототаблицы, изображение на сделанных фотоснимках трупа потерпевшего не является обезображенным, вызывающим отвращение или страх при их просмотре, при этом, как видно из протокола судебного заседания, ни перед просмотром указанных фотографий, ни при самом просмотре, каких-либо возражений, а также заявлений, сторона защиты не заявляла.

Правовая оценка действиям осужденных Васильева и Браунагеля судом дана правильная, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Оснований для переквалификации действий осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Васильеву и Браунагелю назначено в соответствии с требованиями уголовного закона. Суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, данные о личности осужденных, их характеристики, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Суд правильно признал обстоятельствами, смягчающими наказание Васильева, его явку с повинной по всем преступлениям, а по преступлению, предусмотренному п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, - и активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления.

Обстоятельств, смягчающих наказание Браунагеля, судом не установлено.

Совершение осужденными Васильевым и Браунагелем всех преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, обоснованно признано судом обстоятельством, отягчающим наказание Васильева и Браунагеля за каждое из совершенных ими преступлений. Данное решение мотивировано и принято в строгом соответствии с требованиями ч.1.1. ст. 63 УК РФ.

Оснований для применения к Васильеву и Браунагелю положений ст. 64, 65, 73, ч.6 ст.15 суд обоснованно не усмотрел.

Наказание, назначенное осужденным, не является чрезмерно суровым, оснований для его снижения у Судебной коллегии не имеется.

Размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Васильева и Браунагеля в пользу потерпевшей А [REDACTED] судом определен с учетом требований ст.1099-1101 ГК РФ, надлежащим образом мотивирован, является разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

В соответствии со ст.132 УПК РФ, процессуальные издержки с осужденных взысканы судом обоснованно, в том числе и издержки, связанные с выплатой вознаграждения эксперту за производство портретной экспертизы, поскольку данное исследование было выполнено лицом, которое не является сотрудником государственных судебно-экспертных учреждений, и не в порядке служебного задания, при этом суд правильно учел характер вины Васильева и Браунагеля, их возраст и имущественное положение. Решение суда в этой части надлежащим образом мотивировано, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 389.¹³, 389.¹⁴, 389.²⁰, 389.²⁸, 389.³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 октября 2017 года в отношении Васильева Сергея Сергеевича и Браунагеля Александра Людвиговича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Васильева С.С. и Браунагеля А.Л., адвокатов Бельского А.В. и Островского Г.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий

судьи